

Сажи Умалатова

ВНЕ ЗАКОНА

Мемуары

Минск
«Колорград»
2021

УДК 94(47+57)(093.3)
ББК 63.3(2)64
У52

Умалатова, С. З.

У52   Вне закона : мемуары / Сажи Умалатова. – Минск : Колорград,
2021. – 368 с.
ISBN 978-985-596-913-7.

Имя Сажи Умалатовой, народного депутата СССР, в годы перестройки гремело повсюду: она, предвидя разрушительные последствия политики М. С. Горбачева для страны, на IV Съезде народных депутатов СССР в 1990 году выступила за его отставку с поста президента СССР. Об этом и других важнейших исторических событиях рубежа XX–XXI веков рассказывает Сажи Умалатова в своей книге.

В книге отражена политическая и этическая позиция автора – человека смелого, правдивого и страстно любящего свою Родину. Яркая эмоциональность, обилие деталей, живые описания и диалоги – всё это делает воспоминания Сажи Умалатовой не только ценным документом эпохи, но и увлекательным чтением.

Книга представляет интерес для всех, кто интересуется историей СССР и не довольствуется лишь официально одобренной версией событий.

УДК 94(47+57)(093.3)
ББК 63.3(2)64

ISBN 978-985-596-913-7

© Умалатова С. З., 2021
© Оформление. ООО «Колорград», 2021

*О, привет тебе, зверь мой любимый!
Ты не даром даешься ножу!
Как и ты, я, отвсюду гонимый,
Средь железных врагов прохожу.*

С. А. Есенин

ПРЕДИСЛОВИЕ

Зачем я пишу эту книгу? Разве мало было сказано о том смутном перестроечном и постперестроечном времени? Наверное, каждый политик, кто брался за перо, считал, что уж он-то напишет самую правдивую страницу российской истории. Однако всей правды наш народ так и не узнал. И не мог узнать, потому что правда в России и во всем мире традиционно избирательна и весьма условна.

Тогда зачем я пишу? Затем, чтобы обратить взгляд на ряд личностей с позиции совершенных ими отрицательных и положительных деяний.

Я считаю это своим долгом перед гражданами Советского Союза. Перед своим отцом, погибшим при штурме Грозного. Перед всеми мирными жителями и павшими в ходе боевых действий воинами, перед их матерями и неродившимися детьми. Перед теми, кто в 1993 году защищал Верховный Совет. Перед каждым, кто три десятилетия ощущает безумие развала великого государства и не может оправиться от него.

Для меня эта книга – момент истины. Я пишу о том, через что прошла сама, что видела своими глазами. Я делюсь своим пониманием событий того рокового периода, который именуется «перестройкой», – начала величайшей трагедии нашего народа, сопоставимой по объему причиненных страданий разве что со средневековой Смутой.

Я смотрю фактам в лицо, когда оцениваю постгорбачевский период. И пытаюсь понять: кто и почему с ожесточением выбивал меня из политической борьбы? Я хочу, чтобы читатели знали: несмотря ни на что, все эти годы я не переставала бороться за вас, дорогие мои! Именно то, что я – за народ, за страну, мне до сих пор, как бы парадоксально это ни звучало, демонстративно ставится в вину! В священном писании сказано: «В день Воскресения у несправедливых людей не будет защитников». Что ж... История рассудит нас. А эта книга – мой вклад в достоверную хронологию событий современной эпохи.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

IV СЪЕЗД НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР

– Сажи, у нас неделю молчит телефон...

Это была первая фраза, которую я услышала, сойдя с трапа самолета в аэропорту Грозного. Ее произнес встречавший меня муж.

... Несколько дней назад, на IV Съезде народных депутатов СССР, я выступила за отставку президента страны Михаила Горбачева.

Я, народный депутат Советского Союза, в те минуты понимала, что потребовать ухода Горбачева – это мой долг перед Отечеством и народом. Долг, который я должна исполнить, чего бы мне это ни стоило. Ведь депутатство – не просто работа, это больше, чем выполнение конкретных наказов избирателей. Это – миссия, требующая абсолютной самоотдачи и жертвенности.

Возможно, это идеализм. Или максимализм. Кто-то назовет мои рассуждения наивными и не соответствующими горьким реалиям современности. Однако именно так я понимала и понимаю свое предназначение. Я убеждена, что жизнь нашей великой России была бы счастливее, если бы каждый депутат был честен перед народом и верно служил ему. В моем представлении это означало бескомпромиссную борьбу с предателями, засевшими в высших эшелонах власти, в партийных структурах, с теми, кто жаждал развалить нашу могучую державу и преуспел в этом. Преуспел благодаря трусости, недалекновидности или корыстолюбию политиканов, чиновников и отдельных «народных избранников».

Эти горькие мысли теснились в моей голове, требовали выхода, и я очень надеялась, что здесь, в Грозном, на своем родном заводе «Красный молот», смогу донести до своих избирателей всю правду о пагубной политике Горбачева и его приспешников...

УХОДИТЕ, МИХАИЛ СЕРГЕЕВИЧ!

Ни у кого уже не было сомнений, что Горбачев разваливает великую державу. Но никто не решался противостоять этому преступлению. Воспитанные в духе почитания начальства, люди искренне верили, что первое лицо государства непогрешимо по определению. Хотя в большинстве своем депутаты все же правильно понимали и оценивали обстановку в стране, обсуждали ее в кулуарах и прогнозировали жуткое развитие ситуации в случае развала Советского Союза. Но... едва народные избранники входили в зал заседаний, это были уже совсем другие люди. Складывалось впечатление, что каждому на рот вешался огромный замок: говорили обо всем, но только не о деяниях Горбачева и не о его отставке.

В связи с этим не могу не вспомнить Владимира Карпова, народного депутата СССР, секретаря Союза писателей СССР, Героя Советского Союза, участника Великой Отечественной войны, который был одним из немногих, кто попытался образумить Горбачева.

Шел 1990 год. Это было время, когда рушилась Восточная Европа и надвигалась угроза разрушения СССР. В Кремле проходил пленум ЦК партии. Именно на нем был поставлен вопрос о создании Коммунистической партии РСФСР, ныне – КПРФ.

Владимир Карпов из зала обратился к Горбачеву:

– Михаил Сергеевич, что же вы делаете? Страну захлестнули антигосударственные митинги, искусственно поджигают Восточную Европу. Разрушительные процессы, начавшиеся в нашей стране, угрожают стать необратимыми! А вы здесь создаете Коммунистическую партию России, да еще говорите, что вы станете во главе ее! Создание компартии России – это прямая угроза единству великой страны – СССР! Неужели вы этого не понимаете?

Горбачев с нескрываемой злостью прервал Карпова:

– Бог был в трех лицах, а Горбачев будет в четырех лицах! Сядьте и не драматизируйте обстановку!

В июне 1990 года Коммунистическая партия РСФСР была создана, что ускорило развал Советского Союза.

Конечно, не я одна видела и понимала, что происходит. Но беда заключалась в том, что с помощью новой политики перестройки многие депутаты и руководители разных уровней научились удовлетворять собственные корыстные интересы и извлекать пользу из своего служебного положения. Они не думали о стране и народе – служили вышестоящему чиновнику, конкретному лицу, служили деньгам. Но не Родине. Власть катастрофически теряла свое лицо, а государство – авторитет.

За несколько дней до начала IV Съезда мне позвонил народный депутат СССР Евгений Коган, член депутатской группы «Союз»:

– Сажу, нас Лукьянов к себе на разговор приглашает, не хочешь пойти с нами?

– Меня же не пригласили!

– Я тебя приглашаю.

Не хотелось идти. У меня были не слишком теплые отношения с Председателем Верховного Совета Анатолием Лукьяновым. Можно даже сказать, что он меня крепко не любил за прямоту и принципиальность. Но стало любопытно, и я согласилась. Мы пришли в Кремль, поднялись в кабинет к Лукьянову. Когда он меня увидел, у него буквально челюсть отвисла. И... разговор пошел ни о чем. Чувствовалось, что при мне он не может и не хочет говорить о чем-то важном. Я начала сама:

– Анатолий Иванович, я понимаю, что не была приглашена на эту встречу, и вижу, что вы не желаете при мне говорить. Тогда скажу я – ответственность за судьбу страны будете нести и вы в том числе. И вы должны это понимать. Сейчас с вашей помощью принимаются губительные законы, и не без вашей помощи Горбачев разваливает нашу страну!

Лукьянов помолчал минуту и тихо сказал:

– Если мы сейчас уберем Горбачева, придет к власти Ельцин.

– Он и так придет к власти! Вы сами создаете условия для этого!

Я была наивной: Лукьянов и все остальные не только не понесли ответственности за развал СССР, но даже стали потом депутатами Госдумы России, и именно они принимали антигосударственные, антинародные законы, по которым и до сих пор вынуждена жить страна.

С моей стороны продолжать дискуссию было бы опрометчиво: меня могли заподозрить в намерении выступить на съезде с требованием отставки Горбачева и тогда наверняка на пушечный выстрел не подпустили бы к Кремлевскому дворцу...

Лукьянов вздохнул, посмотрел на часы и изобразил сильную занятость:

– Очень прошу извинить, но мне надо бежать! Дела, понимаете ли. Опаздываю. Приходите в четыре часа, и мы продолжим беседу.

Я поняла: Анатолий Иванович досадует на то, что я помешала ему провести встречу по задуманному сценарию, – это первое. Он надеется, что я после такого «теплого» приема вторично на встречу не приду, а он доведет свой план до конца. Это – второе.

Но было и третье. Когда мы вышли из кабинета Лукьянова, в его приемной сидели депутаты «Межрегиональной группы», той самой, что активно поддерживала Горбачева во всех его «развальных» предательских начинаниях. Помнится, еще в 1989 году перед началом работы I Съезда народных депутатов СССР в Москве в недрах депутатского корпуса шли серьезные процессы, еще невидимые глазу, но разрушительные по своей сути.

Когда я заселялась в гостиницу «Россия», то увидела, что в холле развернула свой штаб московская депутация, которая

всех вновь прибывших агитировала вступить в пока еще неизвестную «Межрегиональную группу». Встречала, агитировала и записывала Элла Памфилова. Мне это показалось подозрительным: «У нас одна страна, общие цели, зачем нам какие-то группы?». Я категорически отказалась. Позже стало ясно: задача заключалась в том, чтобы разделить депутатов на «своих» и «чужих», лишить их единства. Могло ли такое быть без одобрения сверху, без Горбачева и ЦК партии? Конечно, нет. Под видом гласности, демократии и перестройки Горбачев закладывал в общество раскол, который лишь благодаря терпению и мудрости народа не привел к страшной гражданской войне.

«Так вот почему Лукьянов нас выпроваживал!» – эта мысль одновременно посетила и меня, и Евгения Когана. Лукьянов активно готовился к съезду, подстраховывался, приглашал все политические группы: при этом так называемых демократов, комсомольцев-партократов, убеждал, что если сейчас убрать Горбачева, то к власти придет неведомый «оголтелый диктатор», а патриотов пугал Ельциным. Так значит, пусть лучше рухнет великая держава, лишь бы их личные интересы не пострадали...

Несмотря на свой внутренний протест, я все-таки пришла в четыре часа к Лукьянову: мне не давал покоя вопрос, что же этот великий мастер интриг задумал на этот раз. Но на прием к нему уже не попала, так как нас с Коганом умело продержали в соседнем кабинете под предлогом, что еще не вся делегация собралась. Однако Лукьянов все-таки провел тайком встречу с «надежными». О чем они договорились – ведомо только им. Это для решения государственных вопросов у чиновников не хватало воли и не доставало времени. Там же, где нужно было защитить свои собственные интересы и выставить кордоны, власть была иезуитски изощренной и сообразительной.

16 декабря 1990 года, за день до начала работы IV Съезда народных депутатов СССР, вице-президент СССР Генна-